

Артыкбаев А.

**ГЕОПОЛИТИКА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

A.Artykbaev

**GEOPOLITICS OF FERGANA VALLEY OF CENTRAL ASIA:
HISTORY AND PRESENT**

УДК:352/355

В статье анализируется место и роль Ферганской долины Центральной Азии как регионального кластера. Ферганская долина с давних времен являлась центром экономической и политической жизни всей географической Центральной Азии. В контексте евразийской геополитики в истории Ферганы, как и всей Центральной Азии, следует выделить три периода: российско-имперский, советский и постсоветский. Ферганская долина до распада СССР являлась целостным историческим и социально-экономическим образованием. В постсоветской период государственные границы новых суверенных государств разделили, Ферганскую долину, превратив ее в узел проблем и противоречий между этническими группами и соседними центрально-азиатскими государствами.

Ключевые слова: Центральная Азия, Ферганская долина, кластер, геополитика

In article the place and a role of Fergana Valley of Central Asia as regional cluster is analyzed. Fergana Valley was for a long time the center of economic and political life of all geographical Central Asia. In a context of the Euroasian geopolitics in the history of Fergana, as well as all Central Asia, it is necessary to allocate three periods: Russian-imperial, Soviet and Post-Soviet. Fergana Valley before disintegration of the USSR was complete historical and social and economic education. In Post-Soviet frontiers of the new sovereign states divided the period, Fergana Valley, having turned it into knot of problems and contradictions between ethnic groups and the neighboring Central Asian states.

Keywords: Central Asia, Fergana Valley, cluster, geopolitics

Центральная Азия как географическое понятие включает в себя территории постсоветских республик, Монголии и западных провинций Китая (Восточный Туркестан). Геологическая структура Центральной Азии имеет два основных яруса. Нижний ярус образуют Гоби, Алашань, Ордос, Джунгарская и Таримская равнины, преобладающие высоты которых 500–1500 м. Верхний ярус — Тибетское нагорье, в пределах которого средние высоты возрастают до 4–4,5 тыс. м. Равнины и плоскогорья обособляются друг от друга линейно вытянутыми горными системами Восточного Тянь-Шаня, Куньлуня, Наньшаня, Монгольского Алтая, Каракорума, Гандисышаня и др., имеющими преимущественно широтное и субширотное простирание. В южной части Центральной Азии расположена Ферганская котловина (историческое название - Ферганская долина), которая ограничена горными массивами Тянь-Шаня (на севере) и

Гиссаро-Алая (на юге). Особым субрегионом Центральной Азии является Ферганская котловина или Ферганская долина.

Вся древняя, средневековая и новая история народов Центральной Азии и Ферганской долины наполнены бурными событиями. Здесь издавна пролегли миграционные потоки различных народов, соприкасались культуры оседлых и кочевых народов. На одной и той же территории одни народы сменяли другие. Отсюда начинали свои походы воинственные номады. Здесь возникали и гибли очаги цивилизаций, государства и обширные империи. Одна культура сменялась другой, и почти все религии — манихейство, буддизм, индуизм, ислам, христианство — оставили свои следы на территориях Центральной Азии. В XIX веке Центральная Азия вместе с Афганистаном стала объектом соперничества двух великих держав — Российской и Британской империй. Это соперничество определило дальнейшую судьбу центрально-азиатского региона.

Как представляется, следует рассматривать региональную геополитическую конфигурацию и структуру региона в виде диалектического сопряжения интересов региональных и мировых акторов. Тот факт, что после распада СССР и образования новых суверенных государств бывшая российско-имперская и советская Средняя Азия стала называться «Центральная Азия», свидетельствует не только о желании как-то дистанцироваться от прошлого, но и, возможно, на перспективу выйти за его географические пределы и открыться для мира.

В настоящее время речь идет о расширении геополитического пространства бывшей доимперско-русской и советской Средней Азии приблизительно до границ географической Центральной Азии и восстановлении связей новых государств с ближними и дальними историческими соседями. В то же время следовало бы учесть, что географически и исторически не меняющиеся границы государств, а этно-культурные характеристики и мировая геополитика международных отношений определили устойчивую конфигурацию региона в историческом прошлом, который как раз и можно назвать «геокультурная Центральная Азия».

В контексте евразийской геополитики в истории Ферганы, как и всей Центральной Азии, следует выделить три периода: до российско-имперский, российско-имперский, советский и постсоветский. Причем о постсоветской Фергане необходимо говорить особо.

Непосредственно земли Ферганской долины орошаются рекой Сырдарьей, ее притоками и сетью каналов, создавая благоприятные условия для земледелия. Долина является районом поливного хлопководства, шелководства и виноградарства. В Ферганской долине находятся древнейшие центры торговли и ремесленничества Центральной Азии - города Худжанд (б. Ленинабад), Фергана, Коканд, Андижан, Наманган, Ош¹. Ферганская субрегиональная система коммуникаций состоит из железной дороги Андижан-Ташкент и шоссе «Ферганское кольцо», проходящее через все города долины.

Дороссийско-имперский период Ферганской долины насчитывает сотни и сотни веков. Об истории этого периода говорят нам археологические и письменные (китайские, иранские и арабские) источники². Они свидетельствуют наличию в Ферганской долине городских поселения как очаговых цивилизаций уже в VIII-VII вв. до н.э., с развитым для своего времени ремесленным производством и земледелием.

Миграционные потоки и возникновение Великого Шелкового пути способствовали культурному обмену и развитию Ферганской долины. По историческим данным в Ферганской долине было более 30 городов и еще больше караван-сараев³. Здесь возникают и центры духовной культуры. В эпоху Средневековья и Нового времени Ферганская долина была местом деятельности известных на всем Востоке ученых, мусульманских богословов и поэтов. Это астрономы Абулмахмуди Хучанди (IX век), Абулаббос Ахмади Фаргони (IX век), Мухаммад ибн Касири Фаргони; историки Абумухаммад Абдулло ибн Ахмад ибн Чавхари Фаргони и Абулвафо Мухаммад ибн Мухаммад ибн Косими Ахсикати; теологи Мухаммад ибн Абдуллох Абулчавхари Фаргони (IX век), Косим ибн Мухаммад ибн Абдуллохи Фаргони, Шайх Абубакри Восити Фаргони и софист Иброхим ибн Али ибн Хусейн Абуисхоки Кубои (X век) и др. Произведения поэтов Ферганской долины Камоли Хучанди (XIII век), Ахмад ибн Мухаммад ибн Косим, Сайфи Фаргони, Сайфи Исфаранги прозаика Асири Ахсикати (XII век) известны на всем Востоке.

Прославили Ферганскую долину теологи Али ибн Абубакр ибн Абдучалили Фаргони, Сирочиддин Али ибн Усмони Уши, Умар ибн Мусои Уши, братья Имрон и Масъуд ибн Мансури Уши (X-XII). А духовный авторитет Сейид Ахмада ибн Мавлано Джалаладдина ибн Ахмади Касани (1461-1542 г.г.)

признавали мусульмане Мавераннахра, Хорасана и Индии.

Города Ферганской долины в Средние века и Новое время являлись крупными исламскими центрами. В городе Коканд в 70-ые годы XIX века в действовало свыше 30-ти медресе. В таких медресе сосредотачивалась и протекала вся культурная и духовная жизнь региона⁴. Другой город Долины Ош богат своей историей и культурой. Город находился на пересечении особо оживленных трасс **Великого Шелкового Пути**, что способствовало развитию в нем торговли, науки, культуры и ремесла. Ош являлся одним из религиозных мусульманских центров Средней Азии. Наиболее известен древними мечетями в центре города, а также горой Сулайман-Тоо (Тахт-и-Сулайман, Трон Соломона), которая является одним из мест паломничества среднеазиатских мусульман. В 1950-е годы археолог Ю.А.Заднепровский нашёл остатки древнего поселения на южном склоне Сулайман-Тоо, доказав, что история Оша насчитывает три тысячелетия. Знаменитые памятники исламской архитектуры находятся в городах Андижан, Наманган, Джалал-абад. Андижану насчитывается более 2000 лет. В Андижане находится огромное Джамии медресе, здание которого было построенное в конце XIX века. А архитектурный комплекс Шах-Фазиль является мусульманской святыней и местом поклонения и ежегодных массовых паломничеств верующих всей Ферганской долины⁵.

Через Долину проходил один из маршрутов Великого Шелкового пути. Затухание этой трансконтинентальной коммуникации в связи с открытием и развитием морских коммуникаций постепенно привело к изоляции Ферганской долины, но ее экономическая и культурная значимость для региона Центральной Азии по-прежнему оставалась. Продолжались экономические связи с Китаем, а с первой половины века, развиваются торговые отношения с Московским царством⁶. Во второй половине XIX века находящаяся на подъеме российская хлопчатобумажная отрасль начинает закупать ферганский хлопок-сырье. В свою очередь в регион из России поступают промышленные товары и начинается приток русского населения, учреждаются современные учебные заведения⁷.

До вхождения территорий Центральной Азии в состав Российской империи Ферганская долина

⁴ Скобелев М. Список населенных мест Ферганской области. 1909. С. 103-153.

⁵ Ртвеладзе Л., Ртвеладзе Э. Мусульманские святыни Ферганской долины. Ташкент. 1996.

⁶ Петров А.М. Россия и Восток: исторический опыт взаимодействия экономических интересов.. –Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки истории и современность. М., 1993. С. 35-38.

⁷ См.: Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л., 1927; Остроумов Н. К истории народного образования в Туркестанском крае. - Ташкент, 1891.

¹ Ферганская долина. - Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1978.

² Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. -СПб. 1882. С. 51 – 64; Массон М.Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога, - Ташкент, 1976; Массон В.М. Первые цивилизации. СПб., 1989 и др.

входила то в одно, то другое государство практически целиком. Непосредственно перед вхождением в Российскую империю земли Ферганской долины вошли в состав Кокандского ханства, возглавляемого узбекскими элитами. Причем Ферганская долина являлась центром экономической и политической жизни Кокандского ханства.

В 1875 году Кокандское ханство и соответственно Ферганская долина вошли в состав России. Это сыграло прогрессивную роль в развитии региона. Так, после проведения в регион железной дороги⁸ Ферганская долина стала основным поставщиком хлопка-сырца на ткацкие фабрики России⁹. Вхождение Средней Азии в состав России вывело регион из внутри континентальной изоляции и способствовало вовлечению в мировую экономику и культуру¹⁰.

В советский период территории Ферганской долины в соответствии с национальной политикой СССР и с учетом этнического населения **Долины вошли по** частям в состав Узбекистана, Таджикистана, и Кыргызстана. Но изначально в Долине проживали представители разных этнических групп¹¹. Безусловно, идеально создать абсолютно этнически однородные советские национальные республики не было возможно. Поэтому и в республиках и в Ферганской долине население состояло из разных этносов. В условиях единого государственного пространства существующие противоречия между этносами и их политическими элитами регулировались союзным центром, а республиканские границы носили административный характер, то есть не мешали хозяйственным и культурным связям населения. Ферганская долина и в советский период оставалась целостным историческим и социально-экономическим образованием со своей исторической памятью. По своим системным характеристикам Ферганскую долину следует рассматривать, как региональный «кластер». Кластер (скопление, пересечение) как геоэкономический и социальный феномен «обычно

образуется в староосвоенных густонаселенных районах и особенно часто в пределах агломераций¹². В случае с Ферганской долиной мы как раз видим, что - это региональное сосредоточение городских, торговых и земледельческих образований, исторически объединенных хозяйственными, трудовыми, а также и этническими и культурно-бытовыми связями.

Существует интерпретации термина «кластер», относящиеся к геополитике. В этом случае имеется в виду скопление, пересечение значимых факторов в определенной географической территории. Например, классическим геополитическим кластером является территории Палестины и Курдистана, где сопрягаются и пересекаются интересы мировых и региональных акторов, народов и государств.

Геополитическая интерпретация можно применить к постсоветской Ферганской долине, когда она была разделена границами трех уже суверенных государств - Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В результате Ферганская долина как целостное социальное образование и экономический кластер начинает терять свое прежнее качество и значение в Центральной Азии. Начинается этап дезинтеграции кластера и подчинение ее этнических частей политике каждого из трех соседствующих друг с другом новых центрально-азиатских государств. Это сопровождается ростом этнической разобщенности, противоречий и конфликтов разного порядка в Ферганской долине.

Эксперты отмечают, что в постсоветское время Ферганская долина превратилась «узел сложных проблем»: спорные приграничные территории, межэтническая напряженность, деятельность исламских радикалов. Долина уже проблемно связывает и разделяет три центрально-азиатских государства; конфликт в одной части долины распространяется в другие части, принадлежащие соседним странам¹³.

На карте можно увидеть, что кыргызстанская и таджикстанская части Ферганской долины буквально «врезаны» в территории Узбекистана и оторваны от своих политических центров - столиц. Так, главный административный город в таджикской части долины Худжанд ближе к Ташкенту, чем к Душанбе, как и Ош в кыргызстанской части Долины. Причем все входящие в три названные государства части Ферганской долины по составу населения остаются полиэтничными. Прежде всего отметим, что в каждой части компактно проживает

⁸ Олсуфьев А.А., Панаев В.П. По закаспийской железной дороге.-СПб., 1899; Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге. - СПб., 1903.

⁹ Демидов А.П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. - М., 1926. С. 5 – 10.

¹⁰ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л., 1927; Перепелицина А.А. Роль русской культуры в развитии культуры народов Средней Азии. - М., 1966; Мамадалиев И. А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления (вторая половина XIX - начало XX вв.) Авт. Дисс. На соис. Уч. ст. д.и.н. Душанбе. 2012. С. 28 – 33.

¹¹ Абашин С. Н. Население Ферганской долины (к становлению этнографической номенклатуры в конце XIX – начала XX века). – Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 38 – 101.

¹² Пилипенко И.В. Конкуренго-способность стран и регионов в мировом хозяйстве. М.– Смоленск. 2005. С.215.

¹³Ротарь И. Ферганская долина – Ахиллесова пята Центральной Азии. -http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39924&tx_ttnews%5BbackPid%5D=13&cHash=4f4f9f23d1afd3a56fae18bcf5c49794

представители узбекского этноса, культурно и территориально ориентирующихся на Ташкент. Более того, Ташкент реально имеет возможность контролировать коммуникации Ферганской долины и ее внешние выходы. К тому же Ташкент как бы претендует на всю историю Ферганской долины как части истории всех узбеков.

В целом ситуация в сфере межэтнических отношений в регионе является весьма сложной и неустойчивой не только по субъективно-политическим причинам. Сама специфика переходного периода не способствует разрешению этно-национального вопроса в Ферганской долине. То есть присущая начальному периоду становления национальных государств высокая политизация межэтнических отношений нельзя недооценивать. Речь идет об актуализации скрытых и открытых исторических противоречий, разрешении современных социальных и экономических проблем и об установлении баланса интересов этнических групп, народов, в контексте уже национальной безопасности каждого центрально-азиатского государства и его отношений с другими государствами, то есть региональной безопасности. Особенно опасно, если экономические и демографические сложности могут быть использованы, как нередко бывало в истории, в конъюнктурных политических целях как средства удержания власти или смещения того или иного правительства или отвлечения от внутренних проблем. Ранее определенным сдерживающим фактором в межэтнических отношениях являлось русскоязычное население центрально-азиатских республиках. Отток его части несколько изменил межэтнический баланс в бывших советских республиках. Кроме того, следует иметь в виду, что в советский период объективно существующие противоречия регулировались в условиях единого государства – СССР. Союзный центр находил средства и обладал методами снятия межгрупповых этнических напряжений. В настоящее время абсолютная и относительная перенаселенность, нехватка земли и воды, высокая безработица и низкие доходы населения порождают социальную напряженность, что отражается и на межгосударственных отношениях. Если лидеры государств Центральной Азии не найдут способа оптимизировать межэтнические отношения, то это угрожает взрыву.

Влияние исламского фундаменталистского радикализма представляет собой одну из самых острых проблем в Ферганской долине¹⁴. Несмотря на антирелигиозную политику государства и в советские времена Ферганская долина внутренне сохраняла свою приверженность мусульманской культуре. Более того, существовали подпольные медресе и мечети. В конце 1980 гг. в Ферганской

долине зарождаются новые религиозные движения, такие как Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и «Хизб-ут-Тахрир», которые в постсоветское время установили связи с исламскими центрами, а также с «Аль-Каидой» и афганским «Талибаном»¹⁵. Названные движения стали распространять свою деструктивную деятельность на все центрально-азиатские государства.

Ташкент, Душанбе и Бишкек убеждены, что исламские экстремистские группы связаны также и с наркобизнесом, которые стремятся создать в Ферганской долине маршруты наркотрафика из Афганистана в страны СНГ и далее в Европу¹⁶. Следует отметить, что страны Центральной Азии традиционно являлись зоной использования растительных наркотиков в быту. В уголовных кодексах среднеазиатских союзных республиках предусматривалась ответственность за изготовление и сбыт наркотических веществ. В КирССР и ТуркССР установлена была ответственность за пересылку наркотиков, а в УзССР ответственность за изготовление наркотиков наступала только в случае, если присутствовала цель сбыта этих веществ¹⁷. В настоящее время действия наркомафии в Ферганской долине опасны еще и тем, что в условиях высокой безработицы и коррупции, в преступный бизнес втягиваются силовые структуры и местное население и особенно молодежь¹⁸.

Происходящие в Ферганской долине процессы следует рассматривать и в контексте распада биполярного миропорядка. Нелинейная динамика этих процессов означает, что возможности их рационального прогнозирования, централизованного управления и контроля ограничены. Необходимо не только своевременно распознавать симптомы неустойчивости/бифуркации и возможные параметры тенденций к порядку или беспорядочности, которые могут проявляться в глобальных тенденциях. Вхождение системы в непредсказуемый режим описывается каскадом бифуркаций, следующих одна за другой, что и можно было наблюдать в ходе Арабской весны.

В этом процессе особенно остро проявляют себя **геополитические** кластеры. Здесь интересы различных акторов мировой политики пересекаются и сопрягаются, провоцируя политическую

¹⁵ Кондратьев И.Л. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Дисс. На соиск. 12 уч. ст. к.п.н. М., 2010. С. 175 – 177.

¹⁶ Opiate flows through northern Afghanistan and Central Asia. - Threat Assessment UNODC May 2012. P. 96 – 99.

¹⁷ Анисимов Л. Н. Наркотики: правовой режим. Л., 1974. С. 55 – 64.

¹⁸ Сангинов Б. Б. Ферганский фактор как вызов безопасности Центральной Евразии: риски и новые подходы решения проблем. - Центральная Азия. Геополитика. Выпуск XX М., МГУ. 2013. С. 95 – 10.

¹⁴ Levi C. Central Asia is afraid of Islamic radicalism. - The New York Times. 2009. 19.08.

напряженность и конфликты. Примеров тому достаточно: распад сложносоставных государств и гражданские войны, социальные потрясения и финансовые кризисы, революции и военные перевороты, террористические акты, гуманитарные катастрофы и т.д.

Касательно обстановки в Ферганской долине, можно сделать вывод, что если здесь возникнет межэтнический конфликт и угроза безопасности тому или другому государству геополитического «треугольника» Таджикистан-Узбекистан-Кыргызстан, то ее следует рассматривать это, как вызов всему региону большой Центральной Азии. Очевидно, что любой межгосударственный и локальный межэтнический конфликт в одной из частей Ферганской долины может обрести каскадный характер.

Более того, уже сейчас очевидно, что в ближайшем будущем геополитическая конкуренция всех акторов мировой политики будет происходить только в формате разнообразной по видам и формам многополярности. Наиболее важные аспекты этой конкуренции связаны с проблемами обеспечения международной безопасности, что во многом зависит от понимания места и роли геополитических кластеров в том или ином регионе мира. Притом, что возникают новые конфигурации и комбинации кластеров. Это предполагает сохранение функций Ферганской долины как регионального экономического кластера уже через межгосударственное взаимодействие, как соседних государств, так и внешних акторов.

Рецензент: д.полит.н. Дононбаев А.Д.